

Чжао И ничего не сказал. Теперь, когда нынешняя политическая ситуация в столице была такой хаотичной, многие люди смотрели на семью Чжао, как тигр, наблюдающий за своей добычей, ожидая возможности наброситься на них. Кто знал, будет ли это ловушка? Однако, как и его отец, Чжао И имел похожую личность: мягкую, добросердечную и честную. Он знал принцип, по которому нужно отплатить за оказанные услуги, и решительно сложил ладони в знак приветствия:

– Доброта юной леди, спасшая жизнь этому солдату, в другой день я обязательно отплачу за неё в двукратном размере (1).

Как ни странно, молодой человек чувствовал особую близость и привязанность к Цзян Жуань. Его интуиция подсказывала парню, что эта молодая женщина, стоявшая перед ним, определённо не будет плохо относиться к семье Чжао. У него было много вопросов. Однако, увидев лёгкую улыбку на профиле Цзян Жуань, Чжао И проглотил их. Эти его вопросы, когда они доберутся до зала, Чжао Гуан и его Бофу (2), естественно, поднимут их.

Чжао И повёл четырёх человек к главному залу генеральского фу. По сравнению с утончённым Цзян фу, генеральский фу казался более внушительным и великолепным. На первый взгляд телохранители в фу казались чрезвычайно смелыми и сильными. Когда Цзян Жуань и её свита проходили мимо них, девушка не могла удержаться от того, чтобы украдкой не взглянуть на них.

В то время как Лянь Цяо и Бай Чжи несколько нервничали, тело Чжоу Момо непрерывно дрожало на протяжении всей их прогулки в фу генерала Чжао. В глубине души Цзян Жуань не могла удержаться от смеха при мысли о том, что, как и ожидалось, Чжао Гуан немного задумался над её прибытием. Охранники здесь, призванные встретить девушку, казалось, столкнулись с великим врагом, и она подумала, что если бы они были угрозой, охранники были бы более чем способны дать отпор.

Когда они достигли передней части главного зала, Чжао И первым шагнул внутрь. Сидя на главном сиденье, Чжао Гуан полностью и естественно излучал вид генерала; это была гнетущая атмосфера, которую мужчина культивировал в бесчисленных битвах, которые он пережил и выдержал, как кровавое крещение. Это не могло не вызывать иррационального страха. Чжао Юань Цзя, Чжао Юань Пин, Чжао Юань Фэн – эти трое сидели с двух сторон от него. Чжао Юань Цзя был прямым и непреклонным, Чжао Юань Пин казался мудрым, дальновидным и проницательным, в то время как Чжао Юань Фэн казался уверенным, свободным и необузданным. На первый взгляд, эти три сына семьи Чжао действительно казались людьми необычайного таланта.

Когда Чжао И вошёл в зал большими шагами, его пальцы украдкой подали несколько знаков в сторону нескольких людей в зале. Конечно, это был их секретный сигнал. Значит, опасности нет.

Чжао И повернулся к выходу из зала и сказал:

- Юная леди, пожалуйста, войдите.

Подняв ногу, Цзян Жуань вошла в зал.

Эти четыре присутствующих мужчины, Чжао Гуан и его сыновья, нахмурились, глядя на двери зала. Затем они увидели, как снаружи неторопливо вошла молодая девушка в красной одежде. Одета с головы до ног в финиково-красный цвет, она была украшена великолепной блузкой из шёлка чжуан хуа (3) с цветочными мотивами в стиле узоров жуйи. Это сочеталось с длинной юбкой запахом из текучего дамасского шёлка мягкого красного цвета, которая тянулась по земле. Всё одеяние было вышито золотой шёлковой нитью, что подчёркивало стиль вышивки Хань Жэнь (4), которой была вышита юбка. На её плечи была накинута парча Куаньхуа (5), на которой были вышиты ярко окрашенные крылья цикады как мотив в структуре узора жуйи. Её длинные волосы были собраны в уникальный и элегантно выдающийся двойной пучок (6), а на запястье она носила браслет из янтаря и лазурита. На талии девушки был мягкий шёлковый дворцовый пояс (7), а поверх пояса висел ароматный мешочек с изящной вышивкой (8). На ногах у неё были вышитые туфельки, украшенные бабочками и цветами. По приблизительным подсчётам, эта молодая девушка выглядела всего лишь подростком. И всё же она родилась такой поразительной красавицей. Черты её лица были чрезвычайно яркими и красивыми, но не казались излишне легкомысленными. Вместо этого в красоте девушки было какое-то спокойствие.

Однако больше всего шокировало совсем не это.

---

1. Jiù mìng zhī ēn, tā rì dìng dāng yǒng quán xiāng bào (救命之恩，他日定當永全香報) – автор использовал последнюю часть этого выражения, возникшую из пословицы, и адаптировал её. В оригинале имелось в виду следующее: уронив благодать воды, в ответ выльется родниковая вода. Это означает, что когда кто-то получает хоть малейшую милость от кого-то другого, он должен дважды отплатить за благосклонность (через действия).

2. Bofu (伯伯) – старшие братья отца или его старшие дяди.

3. Zhuāng huā (莊花) – стиль плетения желтовато-коричневого шёлка в предмет одежды, он относится к узорам, сотканным из разноцветных нитей. Золотые хлопьевидные нити часто используются для создания очертаний контуров дизайна, чтобы объединить золотые и серебристые нити с узорами, дабы они выглядели более достойно и изящно. Это также самый сложный, но представительный стиль шёлкового плетения жаккардового полотна. Жаккардовая ткань – это тип ткани, который имеет сложный узор, вплетённый в основу специального механического ткацкого станка, а не отпечатанный на поверхности, что часто приравнивается к дорогой ткани из-за времени и навыков, необходимых для изготовления этой ткани. Эта работа по шёлку выполняется из кручёной шёлковой ткани с прозрачными зёрнами на поверхности, делающими орнамент более выразительным. Такой шёлк – один из четырёх самых почитаемых и известных, что берёт своё начало из провинции Гуанси. Большая часть шёлка с вышивкой чжуан хуа выбирает благие элементы, такие как цветы, растения, оперения птиц, четвероногих животных, рыб, волшебных облаков, Восемь бессмертных

даосской мифологии и Восемь Сокровищ и так далее, как символы власти и удачи в форме жуйи. Тона разнообразия цветов, используемых в этих шёлковых тканях, часто бывают богатыми, яркими, великолепными, но также гармонично сочетающимися.

Вот как будет выглядеть цветочный мотив в этом узоре с четырьмя жуйи, заменив птиц цветами.

4. Hán rén xiù (汉人绣) – стиль вышивки хань жэнь – хорошо известный метод вышивки в династии Хань, пришедший из региона Синьцзян. Это многократно деформированное (многоцветное, многослойное) жаккардовое ткачество, вышитое шёлком.

5. Huàn huā jǐn (换花锦) или Kuan Hua – Вышивка Куань Хуа имеет характерные черты минималистичной простоты, без украшений, элегантности и стилистики. По мнению некоторых, её название произошло от дизайна, который был вдохновлён узорами ряби, сделанными из опавших цветов в пруд. Он возник из династии Сун трудящимися.

6. Wō duò jì (卧辮髻) – это историческая причёска для женщин, которая была популярна во времена династии Хань, при которой волосы собирались в косой пучок. Вот, как она могла выглядеть:

7. Gng tāo (鞦韆) – Подобно корейскому норигаэ, это шнур или нить, являющиеся частью пояса, завязанного на талии, где обе средние части пояса, которые замысловато связаны узлами, имеют нефритовые подвески., золотые украшения или резьбу по кости. В самом конце оставшегося пояса – кисточки.

8. Duī xiù (堆绣) – тибетская вышивка, которая была новаторским культурным искусством храма, возникла в монастыре Кумбум (китайский Таэр) в Циньхае, который ранее был провинцией Амдо в Тибете. Это было их тибетское этническое произведение искусства, подпадающее под категорию тханка (тибетская буддийская роспись по свиткам). Он сделан из хлопка, шелка и атласа, вырезан из различных узорчатых форм дизайна, которые затем тщательно накладываются друг на друга, чтобы создать законченный образ. Затем яркими нитками вышивается на ткани. Эта тибетская вышивка ворсом считается одним из трех лучших видов искусства их культуры.